

и выпила сверхъ того двѣ рюмки fine-champagne. Встала изъ-за стола красная. Въ головѣ у ней шумѣло и она согрѣлась физически, и нравственно. Она чувствовала себя теперь храброй и на все готовой.

— Въ путь!—скомандовала она.

Они отправились. Она взяла подъ руку де-Бельвина и выстроила всѣхъ остальныхъ.

— Вы составите мой отрядъ!—говорила она. — Сервиньи, я произвожу васъ въ сержанты, вы будете держаться сбоку, съ правой стороны. И поведете впереди всѣхъ иностранную гвардію: князя и кавалера, затѣмъ двухъ рекрутовъ, которые сегодня только поступили въ солдаты. Ну, маршъ!

Они отправились, и Сервиньи принялся подражать рожку, между тѣмъ какъ новые знакомые дѣлали видъ, что бьютъ въ барабанъ. Бельвинъ, нѣсколько сконфуженный, шепталъ:

— М-ше Иветта, образумьтесь,—вы себя компрометируете.

Она отвѣчала:

— Я компрометирую не себя, а васъ. Мнѣ-то вѣдь все равно. Завтра всѣ и позабудутъ про меня. А что касается васъ, мой милый, то тѣмъ хуже для васъ:—не ходите гулять съ такими, какъ я.

Они прошли такимъ образомъ весь Буживаль, къ общему удивленію гуляющихъ. Всѣ на нихъ оглядывались. Жители выходили на пороги домовъ; пассажиры желѣзной дороги, ведущей изъ Рюэйля въ Марли, высовывались изъ вагоновъ. Мужчины, стоя на платформахъ, кричали:—въ воду ихъ! въ воду! Иветта шла военнымъ шагомъ, держа де-Бельвина за руку такъ крѣпко, какъ плѣнника. Она не смѣялась, лицо ея было мрачно и блѣдно, и зловѣщая неподвижность не покидала его. Сервиньи прекратилъ игру въ рожокъ, чтобы прокричать команду. Князь и кавалеръ очень веселились, находили все это очень забавнымъ и приличнымъ. Новые знакомцы непрерывно били въ барабанъ.

Прибывъ на мѣсто праздника, они произвели большую сенсацию. Двусмысленныя женщины принялись аплодировать, молодые люди—хохотать. Какой-то толстякъ, который велъ подъ руку жену, съ завистью въ голосѣ замѣтилъ:—вотъ эти господа, такъ не скучаютъ!

Иветта увидѣла карусель и заставила Бельвина сѣсть на деревянную лошадь рядомъ съ собой, а другіе размѣстились позади нея лицомъ къ лошадинымъ хвостамъ. Когда оконченъ былъ одинъ кругъ, она отказалась сойти и заставила свою свиту пять